

ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ НА I СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Н.В. Величко (Витебск)

11 сентября 1945 г. в Лондоне открылась первая сессия Совета министров иностранных дел (СМИД). Несмотря на то, что повестка дня сессии включала лишь вопрос о подготовке мирных переговоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии, Ж. Бидо заявил, что Франция согласится на создание центральной германской администрации лишь в том случае, если будут приняты её требования об отделении от Германии Рура, левого берега Рейна и Саара [2, с. 60, 66–67].

Работа I сессии СМИД состояла из двух частей: первая её часть проходила в Лондоне с 10 сентября по 2 октября 1945 г., а вторая – в Москве с 16 по 25 декабря 1945 г. Московская конференция «сгладила расхождения во мнениях, имевших место в Лондоне» [3, л. 40]. В газете «Нейе Цайт» от 30 декабря 1945 г. в статье «Московские результаты» отмечалось большое значение внесённых решений. «Московская конференция, – говорилось в статье, – преодолела мёртвую точку, перед которой остановилась Лондонская конференция» [3, л. 41]. В немецкой газете «Дер Тагесшпиль» в статье «Москва и французский кабинет» сообщалось о разногласиях по вопросу об отношении Франции к Московским решениям между Ж. Бидо, предлагающим «примиренческую политику» и генералом Ш. де Голлем, заявившем, что «Франция не позволит, чтобы политическое восстановление Европы происходило без участия страны. Компромисс, к которому пришёл кабинет, предусматривает получение от великих держав более подробных объяснений Московских решений» [4, л. 44].

На первой сессии СМИД в Лондоне делегация Франции поставила на обсуждение меморандум своего правительства от 4 сентября, где правительство выступило против восстановления центрального германского правительства, разрешения политических партий по всей Германии и создания общегерманских департаментов во главе с государственными секретарями. На заседании Лондонской сессии СМИД 14 сентября 1945 г. Ж. Бидо говорил об этом в резкой форме и потребовал «решительного отторжения рейнских областей, включая Рур, от Германии» [6, с. 34].

Не возражая против границы между Германией и Польшей по Одере и Нейсе, установленной в Потсдаме, французское правительство заявило, что оно придает первостепенное значение тому, чтобы Рейнско-Вестфальский регион не смог больше в будущем представлять для Германии арсенал, зону прохода или отправной пункт для нападения на своих западных соседей. Окончательное отделение этого региона, включая Рур, от Германии, необходимое для прикрытия французской границы, составляло бы существенное условие безопасности Европы и всего мира.

Поэтому правительство Франции считало необходимым, чтобы в стране в случае, если центральные германские учреждения будут созданы, было бы в то же время уточнено, что Рейнско-Вестфальский регион будет изъят из их компетенции. Подчеркивалось, что французский представитель в СКС в Берлине не будет уполномочен подписываться под мероприятиями, пред-решающими судьбу этого региона до тех пор, пока вышеуказанный вопрос не будет обсужден пятью министрами и не явится предметом решения СМВД. Такова была программа ревизии Потсдамского соглашения, выдвинутая правительством Франции.

Правительство Франции при молчаливом содействии США упорно отстаивало свой план. Вскоре после Лондонской сессии СМВД, решившей вести обсуждение меморандума от 4 сентября посредством обычных дипломатических каналов, французское правительство направило СССР, Великобритании и США, а также Бельгии, Люксембургу, Чехословакии и Голландии памятные записки по германскому вопросу, а накануне второй сессии СМВД представило союзникам новый меморандум от 25 апреля 1946 г., который содержал предложение отделить от Германии Рур, Рейнскую область и Саарский бассейн.

Рурская область должна была рассматриваться как политическое единство, независимое от Германии, подчинённое в политическом и экономическом плане международному режиму. Предлагалось держать постоянно на этой территории международные вооруженные силы, а наиболее важные рудники и промышленные предприятия экспортировать и передать международным государственным учреждениям. Согласно французскому проекту, германское правительство лишалось доступа в Рур, который рекомендовалось отделить от Германии таможенным кордоном. Что касается международного контроля над Рурской областью, то, как подчёркивали авторы меморандума, особо важная роль отводилась бы державам, наиболее заинтересованным в этом непосредственно.

В разделе меморандума о Рейнской области предлагалось создать на её территории несколько отдельных государств, которые имели бы свою денежную систему, таможенный режим и собственные дипломатические представительства за границей, однако были бы постоянно оккупированы войсками Франции, Бельгии, Люксембурга, а также Великобритании [6, с. 46–60].

Наконец, как видно из нот от 18 февраля 1946 г. к СССР, Великобритании и США, французское правительство настаивало на аннексии Саарской области. Ссылаясь на Парижский мирный договор 1919 г., оно требовало, чтобы территория Саара была включена во французскую таможенную и денежную систему, а его угольные копи вновь стали собственностью Франции. Эту область предлагалось изъять из ведения СКС в Берлине и передать под постоянный контроль французского правительства с тем, чтобы последнее представляло её также за границей. Из этих документов видно, что Франция по-прежнему выступала против образования

в Германии центрального правительства и административных департаментов в масштабе всей страны. Вместо этого она предлагала тотчас же начать с восстановления и развития областных единиц, то есть, земель, и избежать восстановления централизованного государства.

Ш. де Голль назвал французское предложение о расчленении Германии «честным, практичным, гуманным и простым решением вопроса». С такими же заявлениями выступили тогда статс-секретарь министерства иностранных дел Франции П. Шнейтер, французский посол в США А. Боннэ и председатель внешнеполитического комитета Объединённой социалистической партии Франции – Французской секции II Интернационала (СФИО) С. Грумбах. Они уверяли, что германский вопрос нельзя решить без отделения от Германии её важнейших западных промышленных регионов. Ж. Бидо на Лондонской сессии СМВД говорил: «Моё правительство уже много раз говорило, что немецкая агрессия опирается на очень важные области – Рур и Вестфалию. Что важно для Франции? Чтобы эти области не были больше областями, поддерживающими агрессию страны, против которой Франция так долго боролась. Она считает важным, чтобы эти области были изъяты, отделены от агрессивной державы, чтобы весь этот уголь, всё это железо, все эти заводы не могли бы больше служить для войны, а служили бы для дружбы между народами, для мира» [1, л. 72].

Предложения французского правительства, направленные на расчленение Германии и уничтожение её как самостоятельного государства, вызвали отпор со стороны делегации СССР в СМВД. Но обсуждение французских предложений в СМВД само по себе устраивало Лондон и Вашингтон, так как оно открывало путь к отказу от согласованных решений по германскому вопросу.

В циркуляре народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послам и посланникам СССР от 10 октября 1945 г. о последних итогах первой сессии СМВД отмечалось следующее.

«IX. Вопросы, поставленные французами.

1. Французская делегация заостряла вопрос о политике в отношении Германии. Она заявила, что решения Берлинской конференции её не связывают. Французы защищали мысль об отделении Рейнско-Вестфальской области от Германии и выражали недовольство созданием пяти общегерманских экономических секретариатов, как это решила Берлинская конференция. Предложение французов не было принято, но и не было окончательно отклонено. Американцы и англичане косвенным образом поддерживали французов в их попытках подтачивать прочность решений Берлинской конференции.

2. По вопросу о реституциях с Германии, т. е. о возвращении французского имущества, увезённого немцами, французы защищали такую позицию. Они требовали, чтобы возвращение французской собственности было произведено раньше выплаты Германией репараций, что также

направлено на расшатывание Берлинских решений, хотя французы с точки зрения союзников, не имели никакого права на указанные выше претензии» [5, с. 261–262].

В общих замечаниях по итогам первой сессии СМВД в циркуляре В.М. Молотов подчёркивал, что «французская делегация выполняла в Лондоне особую роль по расшатыванию решений Берлинской конференции. Она получала в этом поощрение со стороны англо-американцев. Если бы она добилась успеха в этом направлении, это отразилось бы отрицательным образом на тех крупных дипломатических завоеваниях, которые были достигнуты Советским Союзом в Берлине и Ялте» [5, с. 262–263]. Точно такую же позицию занял французский представитель в СКС, что во многом затрудняло его работу [5, с. 278–279].

Таким образом, в первые месяцы реализации Потсдамских соглашений Франция пыталась отомстить немцам за все «обиды», решить в короткий срок за счёт Германии проблему «величия» Франции. Подобное поведение Парижа только запутывала германскую проблему в отношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции. Ещё в 1953 г. американский историк Д. Уорбург в своей книге «Победа без войны» писал: «Крупнейшей ошибкой, допущенной в Потсдаме, было включение Франции в Контрольный совет четырёх держав в качестве полноправного члена, хотя она и не подписывалась под соглашением, на основании которого, этот совет должен был действовать. Это позволило Франции саботировать объединение Германии, срывая управление четырьмя оккупационными зонами как единым политическим и экономическим целым, для того, чтобы добиться удовлетворения французских претензий относительно пересмотра границ. Остаётся фактом, что выполнение плана четырёх держав, разработанного для Германии, в течение первых четырёх месяцев его действия мешала именно Франция» [2, с. 63]. Однако уже во время первой, Лондонской сессии СМВД намечались первые ростки сближения Франции с Великобританией и США.

Источники и литература:

1. Конференция пяти министров иностранных дел в Лондоне. Стенограмма записи заседаний сессии Совета Министров иностранных дел в Лондоне 11 сентября – 2 октября 1945 г., текст предложений и проектов делегаций США, Англии, Франции, Китая. Типографские экземпляры, подготовленные НКВД СССР // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558. Оп. 11. Д. 238.
2. Молчанов, Н.Н. Внешняя политика Франции. 1944–1954 / Н.Н. Молчанов. – М. : Гос. изд-во пол. лит-ры, 1959. – 404 с.
3. Оперативная сводка № 11 по немецким газетам, вышедшим в Берлине 30 декабря 1945 года // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф 82. Оп. 27. Д. 11. Л. 38, 40–42.
4. Оперативная сводка № 12 по немецким газетам, вышедшим в Берлине 31 декабря 1945 года // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 82. Оп. 27. Д. 11. Л. 44–47.

5. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 3 т. / редкол.: Г. П. Кынин и Й. Лауфер. – М. : Международные отношения, 1996–2003. – Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. – 2000. – 880 с.

6. Kessel, M. Westeuropa und die deutsche Teilung: England und französische Deutschlandspolitik auf den Aussenministerkonferenzen von 1945 bis 1947 / M. Kessel. – München : R. Oldenburg Verlag, 1989. – 321 s.

КОНЦЕПЦИЯ РЕНАЦИФИКАЦИИ В РАБОТАХ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ-ГЕРМАНИСТОВ

И.И. Ковяко (Минск)

Во второй половине 1940-х гг., в период реализации политики денацификации, работы британских и американских исследователей были представлены, главным образом, статьями аналитического характера. При анализе денацификации исследователи придерживались двух основных подходов. Первый из них был отражением «линии Моргентау» в политическом мышлении Вашингтона и характеризовался поддержкой жесткой денацификации с акцентом на аспект наказания. В 1945 г. Генри Моргентау, глава Казначейства США, издал книгу «Германия – это наша проблема». В данной публикации автор уделил внимание анализу феномена «тевтонской паранойи», которая подтолкнула немцев развязать две мировые войны. Важной предпосылкой формирования новой Германии автор считал полное устранение нацистов от управления экономикой. Только после этого Моргентау считал возможным предпринять программу масштабного переобучения немцев, хотя и считал ее перспективы сомнительными. По мнению автора, история не содержит примеров, когда один цивилизованный народ позволил бы другому привить ему иной образ жизни [7, с. 147, 153].

Одновременно с развитием «линии Моргентау», которая делала акцент на наказании, среди британских и американских исследователей обозначилось прагматическое крыло, которое концентрировало внимание на необходимости сокращения расходов союзных держав в Германии и восстановления немецкой экономики. На практике жесткая денацификация вскоре выявила серьезные проблемы. Как правило, руководящие посты в Третьем Рейхе занимали члены НСДАП, которые имели хорошее образование, опыт работы и навыки эффективного управления хозяйством. Денацификация предполагала замену прежнего хозяина одним из его рядовых сотрудников. Однако передача собственности в другие, политически надежные руки грозила падением рентабельности и усугублением социально-экономического кризиса. Это влекло за собой либо увеличение нагрузки на бюджет держав-победительниц, либо дестабилизацию ситуации в Германии [4, с. 161; 10, с. 255].